

многія бежанцы не хавалі сваіх негатыўных эмоцый і ўжо летам 1915 г. дапускалі публічныя абразы ў бок цара. Падчас скаргаў на адсутнасць харчавання ці яго дрэнную якасць некаторыя з бежанцаў казалі, што «цар нас выгнаў з нашай зямлі, цар няхай і корміць» [5, с. 14]. Пры гэтым з успамінаў аўтара можна зрабіць выснову, што першым бежанцам, якія трапілі ў Рагачоў ў ліпені 1915 г., найбольш пашанцавала. З-за недахопу прадуктаў колькасць і якасць харчавання паступова пагаршаліся. Акрамя таго, горад быў перапоўнены бежанцамі, таму многія з іх вымушаны былі весці бяздомны лад жыцця [5, с. 15]. Усё гэта ўплывала на змену сацыяльных паводзінаў сярод бежанцаў сялян, разбурэнне традыцыйнага светапогляду і прыводзіла да росту злачыннасці і маргінальных паводзін сярод бежанцаў.

Падсумоўваючы, трэба адзначыць, што ўспаміны і дзённікі рускіх пісьменнікаў, у якіх закранаюцца праблемы бежанцаў на тэрыторыі беларускіх губерняў, прадстаўлены ў мемуарах К. Г. Паўстоўскага, М. Я. Белеўскай і Ф. А. Кудрынскага. Ва ўспамінах жыхаркі горада Магілёва М. Я. Белеўскай праблема бежанства ўзгадваецца фрагментарна, у той час як мемуары К. Г. Паўстоўскага дазваляюць больш падрабязна і глыбока ўбачыць трагедыю бежанцаў Першай сусветнай вайны ў асобных эпізодах эвакуацыі пацярпелага насельніцтва ва ўнутраныя губерні імперыі. Успаміны-дзённікі Ф. А. Кудрынскага цалкам прысвечаны праблеме бежанства ў асобным беларускім горадзе. У гэтых крыніцах можна адзначыць аднолькавыя асаблівасці і праблемы падчас эвакуацыі і рассялення бежанцаў: нізкі ўзровень медыцынскай дапамогі, недахоп харчавання і фуражу, лагістычныя і транспартныя праблемы пры транспарціроўцы ў аддаленыя губерні, няпростыя ўзаемаадносіны з мясцовым насельніцтвам і ўладамі, прымус з боку дзяржавы і вайскоўцаў. Такім чынам, мемуары і дзённікі з'яўляюцца важнымі крыніцамі пры даследаванні праблемы бежанства на беларускіх землях падчас Першай сусветнай вайны.

ЛІТАРАТУРА

1. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне, 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 317 с.
2. Жаринов, Н. А. Первая мировая война в автобиографической книге «Повесть о жизни» К. Г. Паустовского / Н. А. Жаринов // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2016. – № 2. – С. 97–99.
3. Паустовский, К. Г. Далекие годы. Беспокойная юность : повести / К. Паустовский. – Киев : Дніпро, 1987. – 508 с.
4. Белевская, М. Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве, 1915–1918 гг. : воспоминания, проза / М. Белевская. – Гродно : ЮрсаПринт, 2011. – 69 с.
5. Кудринский, Ф. А. Людские волны: беженцы: [через г. Рогачев в 1915 г.] / Ф. А. Кудринский (Богдан Степанец). – Петроград : Книгоизд-во бывш. М. В. Попова, 1917. – 200 с.

УДК 930.253:009

ВКЛАД П. И. КЁПЕНА В НАЛАЖИВАНИЕ МЕЖСЛАВЯНСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ: К 230-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Л. Д. Бондарь

*Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики*

Показана роль П. И. Кёпена в формировании в России научного славяноведения на базе складывания продуктивных межславянских научных связей. Важную роль сыграли издававшиеся им «Библиографические листы», вошедшие в число первых российских журналов со значительной славяноведческой составляющей.

Ключевые слова: П. И. Кёппен, межславянские научные связи, становление славистики в Российской империи, «Библиографические листы».

P. KEPPEL'S CONTRIBUTION TO THE ESTABLISHMENT OF INTER-SLAVIC SCIENTIFIC RELATIONS: TO THE 230TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

L. D. Bondar

*St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics*

The role of P. von Köppen in the formation of scientific Slavic studies in Russia on the basis of the formation of productive inter-Slavic scientific ties is shown. An important role was played by the "Bibliographic Sheets" published by him, which were among the first Russian journals with a significant Slavic component.

Keywords: P. von Köppen, inter-Slavic scientific relations, the formation of Slavistics in the Russian Empire, "Bibliographic sheets".

Российский ученый немецкого происхождения Петр Иванович Кёппен (*Peter von Köppen*; 1793–1864), академик Императорской академии наук (ИАН), прославившийся своими трудами по географии, истории и статистике, внес неоценимый вклад в развитие славяноведения. П. И. Кёппен был связан со знаменитым Румянцевским кружком [3], группировавшимся вокруг мецената – канцлера Российской империи, графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826), что во многом определяло характер занятий П. И. Кёппена.

Динамика российской науки о славянах, создание которой следует отнести к началу XIX в., во многом определялась знакомством с европейскими теориями, и далеко не в последнюю очередь, – личными контактами со славянскими учеными Европы. В этом отношении на первых этапах формирования данной науки велика была заслуга историка Михаила Петровича Погодина (1800–1875) – будущего редактора журнала славянофильской направленности «Московитянин» (1841–1856): М. П. Погодин многократно бывал в Праге, благодаря чему выступил фактически посредником между российскими и европейскими славяноведами.

Больше в этом смысле удалось сделать П. И. Кёппену. Его посредническая роль определялась личным научным общением с европейскими «патриархами» славяноведения, которое было налажено во время путешествия по Европе. По мнению Л. П. Лаптевой, именно с П. И. Кёппена «в России начинается систематическое изучение славян; Кёппен как бы открыл дорогу к славянам также и другим ученым путешественникам» [4, с. 73–78]. Важным результатом путешествия стало решение об издании «Библиографических листов» [1], которые с полным правом могут быть включены в число первых журналов со значительной славяноведческой составляющей.

Альтернативным печатным органом в то время был основанный в 1802 г. «Вестник Европы», первым редактором которого стал историк Николай Михайлович Карамзин (1766–1826). Журнал публиковал литературный и исторический материал, а его второй редактор (в 1805–1830 г.) – будущий ректор Московского университета Михаил Трофимович Каченовский (1775–1842) считал важным уделять внимание также вопросам языков – русского и родственных ему [2].

«Библиографические листы» П. И. Кёппена издавались немногим больше года: первый номер вышел 6 января 1825 г., последний – № 43 – 28 мая 1826 г. Выпуск издания прекратился после смерти Н. П. Румянцева, финансировавшего журнал. После этого П. И. Кёппен собрал все выпуски и опубликовал их отдельным томом [5]. «Листы» стали важным почином и в определенном смысле – образцом для будущих журналов славяноведческого направления. Издание не замыслилось как славяноведче-

ское. «Главное назначение сих листов, – утверждал издатель, – состоит в том, чтобы сообщать полные заглавия новых книг, на разных языках в России издаваемых, и предлагать краткое изложение их содержания» [5, объявление].

В соответствии с задуманным на страницах журнала действительно размещались анонсы на всю выходявшую в стране литературу – разных жанров и из разных областей знания: история, востоковедение, география, биология, математика, физика, астрономия, медицина, право, военное искусство и т. д. Второй номер (8 января 1825 г.) полностью и часть третьего (24 января 1825 г.) были посвящены обзору периодических изданий по всей Российской империи на русском, немецком, польском, латышском, эстонском, французском и английском языках (всего 67 изданий); в «Библиографических листах» находим сведения о календарях на 1825 г., отчеты и протоколы различных обществ, нотные издания.

Между тем славяноведческое, славистическое направление становится в журнале доминирующим. Как пишет сам П. И. Кёппен [5, предисловие], в работе над материалом принимал участие его коллега по Румянцевскому кружку Александр Христофорович Востоков (немецкое имя: *Alexander Woldemar Osteneck*; 1781–1864) – выдающийся славист, по определению Е. Ю. Басаргиной, «единственный настоящий филолог» в первом составе Отделения русского языка и словесности ИАН [6, с. 28]. Издатель «Библиографических листов» именно его видел в качестве своего ближайшего сподвижника: «В случае смерти, болезни или выезда из Санкт-Петербурга издателя сих листов продолжение оных, до окончания года, принимает на себя известный литератор Александр Христофорович Востоков» [5, объявление]. Европейскими учеными, которых П. И. Кёппен называл в качестве коллег, «способствовавших мне в трудах моих благонамеренных советами и доставлением разных сведений», были, прежде всего, слависты: Е. С. Бандтке (Краков), Й. Добровский (Прага), В. Ганка (Прага), В. Караджич (Вена), Е. Б. Копитар (Вена), С. Линде (Варшава), К. Ц. Мронговиус (Данциг), В. Хлендовский (Варшава), П. Й. Шафарик (Нови-Сад). «...Я преимущественно старался знакомить соотечичей моих с литературою других словенских народов», – уточнял издатель [5, предисловие].

Одна из первостепенных ценностей журнала П. И. Кёппена для славяноведения заключается в том, что в нескольких выпусках 1825 г. (№ 1, 6, 11, 16, 21, 26) был опубликован перечень славянских первопечатных книг с 1475 по 1600 г. (в № 26 перечня нет, помещены заключительные пояснения к этой публикации): богемских, польских, хорватских, краинских, церковно-славянских. Имевшийся изначально в распоряжении П. И. Кёппена перечень из более 260 книг увеличился в процессе работы до 300. «Но сего не довольно. И теперь еще мы должны предложить читателям нашим дополнения, заимствованные преимущественно из новейших, доставленных нам к нам трудов и писем гг. Бандтке, Добровского, Ганки, Хлендовского, Шафарика и Юнгмана, коим не можем не изъявить здесь нашей усерднейшей признательности» [5, стб. 365]. Характерна ремарка П. И. Кёппена относительно отсутствия в «Листах» изданий из Северной Венгрии; это он объясняет отсутствием личных знакомств среди ученых из этих земель.

Особый раздел, регулярно появляющийся в «Листах», – «Иностранная литература». В первом выпуске, имеющем этот раздел (№ 18), издатель помещает знаменательный комментарий: «Читателям сих листов обещаны между прочим и известия о иностранных литературных произведениях, особливо же о таких, которые имеют связь с литературою нашего отечества. Но что может более занимать нас, как не произведения ума и пера единоплеменных нам народов. К тому же произведения немцев, французов, англичан, италианцев и даже испанцев гораздо скорее имеют случай соделаться известными нашим соотечественникам, нежели сочинения близких к нам по местопребыванию и по самому происхождению словенских народов. Даже польская литература

у нас слишком мало известна; что же скажем мы о трудах богемцев, словаков, крайнцев, хорватов и сербов? – Да будет же нам позволено хотя несколько познакомить наших читателей с новейшими произведениями разных народов словенского племени; народов, коих литературы, состоя между собой в непрерывной связи, с особенным вниманием взирают на успехи просвещения в России <...>» [5, стб. 260].

Все изложенное выше – это факты, отражающие ту важную роль, которую сыграл П. И. Кёппен и его издательская деятельность в установлении межславянских научных связей. Благодаря энергичным усилиям П. И. Кёппена, не только успехи европейского славяноведения, к началу XIX в. прошедшего уже значительный путь, становились достоянием российских исследователей, но и русская наука переставала быть *terra incognita* для европейских коллег. «Библиографические листы» П. И. Кёппена, хоть и на короткое время, но стали той литературной платформой, на которой осуществлялось продуктивное общение славянских ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн, С. Б. Библиографические листы П. И. Кёппена / С. Б. Бернштейн // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1982. – № 1. – С. 47–58.
2. Гиппиус, В. В. Вестник Европы / В. В. Гиппиус // Очерки по истории рус. журналистики и критики. – Л. : ЛГУ, 1950. – Т. 1. – С. 177–193.
3. Козлов, В. П. Колумбы российских древностей / В. П. Козлов ; отв. ред. В. И. Буганов. – М. : Наука, 1981. – 168 с.
4. Лаптева, Л. П. История славяноведения в России в XIX веке / Л. П. Лаптева. – М. : Индрик, 2005. – 847 с.
5. Кёппен, П. И. Материалы для истории просвещения в России. / П. И. Кёппен. – СПб. : Тип. К. Крайя, 1826. – № 2. Библиогр. листы 1825 г. – 725 с.
6. Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук за первые 50 лет его деятельности: 1841–1899 / сост. Е. Ю. Басаргина, О. А. Кирикова ; отв. ред. И. В. Тункина. – СПб. : Нестор-История, 2016. – 800 с. – (Ad fontes. – Материалы и исследования по истории науки ; вып. 5).

УДК 316.346.32-053.6:316.346.36

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И. А. Грошева

*Филиал автономной некоммерческой организации высшего образования
«Институт деловой карьеры», г. Тюмень, Российская Федерация*

И. Л. Грошев

*Федеральное государственное казенное военное образовательное
учреждение высшего образования «Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова»,
Российская Федерация*

Рассмотрены особенности ценностных предпочтений студенческой молодёжи, определяемых этнической принадлежностью. Эмпирической базой выступили результаты исследования «Культурное наследие и связь поколений», проведенного под эгидой Российского общества социологов в 2022 г. Сделан вывод, что в регионах с устойчивыми национальными традициями обнаруживаются тенденции самосохранительного поведения.

Ключевые слова: ментальность, молодежь, этническая принадлежность, ценности, культурное наследие.